

мей, рельефных пресс-бюваров, каменных ячеек. К концу периода появляются ювелирные наборы из малахита.

8. После реформы 1861 г. все ювелирное производство концентрируется в руках кустарей, подпадающих постепенно под влияние купеческих фирм, которые выставляли на продажу широкий ассортимент ювелирных изделий, получивших многочисленные награды как в России, так и за рубежом.

9. Последней вспышкой уральского ювелирного искусства перед годами революции было творчество А.К.Денисова-Уральского. Большую роль в распространении его работ сыграли три знаменитые выставки «Урал и его богатства».

10. Годы революции и гражданской войны привели к полному упадку уральского ювелирного искусства. Последующее его полноценное возрождение началось лишь во второй половине XX в. с приходом нового поколения художников.

Постников С.П. (ИИиА УрО РАН)

ЕКАТЕРИНБУРГ—СВЕРДЛОВСК В ГОДЫ НЭПА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Отгремели залпы братоубийственной гражданской войны. Закончилась политика «военного коммунизма». Население уральских городов приступило, наконец, к мирной хозяйственной деятельности.

Нелегким был переход к нэпу. Разруха поразила все стороны городской жизни Екатеринбурга: стояли промышленные предприятия, замерла торговля, не работали немногочисленные учреждения культуры. Условия жизни городского населения были крайне тяжелыми: полуголодное существование усугублялось высоким уровнем заболеваемости, разгулом преступности, тревожным ожиданием перспектив жизни при новой власти. Ситуация еще больше ухудшилась зимой 1921/22 г., когда вследствие неурожая почти на всей территории Урала разразился голод. В Екатеринбургской губернии голодали десятки тысяч человек. В феврале 1922 г. дневной рацион питания взрослого жителя Екатеринбурга составлял всего 2600 ккал., что равнялось 60% от биологической нормы. В 1922 г. в городе умерло в основном из-за голода и болезней 8 тыс. человек, 6 тыс. — выехали из Екатеринбурга, спасаясь от голодной смерти. В течение года было зарегистрировано 192,3 тыс. больных, иначе говоря, каждый житель переболел более двух раз. Смертность среди населения была выше довоенной в 2,3 раза¹, а рождаемость снизилась в 1,5 раза. Городское хозяйство находилось в состоянии разрухи.

Бюджет города с самого начала нэпа пополнялся крайне плохо: предприятия стояли, торговля только стала оживать. Денег на жилищное строительство не было. Количество жилой площади в расчете на одного горожанина по сравнению с довоенным уровнем уменьшилось более чем в два раза.

Стоимость жизни в Екатеринбурге была одной из самых высоких в стране, выше, чем в других губернских центрах Урала — Перми, Тюмени, Челябинске.

Только отказ от жесткой командно-репрессивной системы «военного коммунизма» мог спасти от окончательного развала хозяйство российских городов. После провозглашения новой экономической политики жизнь стала постепенно приходить в нормальное русло. Придание статуса губернского города сделало Екатеринбург не только административным центром Среднего Урала, но фактически экономическим центром всего региона. В Екатеринбурге разместились губернский совет народного хозяйства (а позже Уралоблсовнархоз), 6 общеуральских трестов и контора одного из крупнейших в стране горнозаводского синдиката «Уралмет», отделения Госбанка и Промбанка, товарная биржа и т. д.

Переход к нэпу, легализация торговли, новые формы хозяйствования стимулировали восстановление экономики города. В конце 1921 г. возобновила работу городская электростанция «Луч», а вскоре начал действовать самый крупный тогда в Екатеринбурге Верх-Исетский металлургический завод. Чуть позже частично вступили в действие заводы «Металлист» и «Сталькан». Через два года заработали большинство предприятий Екатеринбурга: завод «Машиностроитель», гранитная фабрика, деревообделочный завод, ряд предприятий пищевой промышленности. Кстати, последние вплоть до конца 20-х гг. давали большую часть промышленной продукции, выпускаемой в городе.

Однако в 1920-е гг. Екатеринбург не был еще «центром индустрии Урала», как это нередко утверждалось в литературе советского времени. Если судить по структуре населения Екатеринбурга, то это был город служащих и торговцев. Так, в 1923 г. 35,7% его населения составляли служащие (вместе с членами семей), 27,2% — рабочие². В городе насчитывалось 1214 торговых заведений (1922 г.), в которых было занято почти 5 тыс. человек (в промышленности — 9,4 тыс.; причем 40% работников торговли — в частных предприятиях)³. Частная торговля занимала ведущие позиции в розничном товарообороте. В целом же к середине 1920-х гг. через Свердловск проходило до 40% торгового оборота Уральского региона. Товарооборот г.Свердловска увеличился с 210 млн руб. в 1924/25 г. до 573 млн руб. в 1927/28 г. и на порядок превысил соот-

ветствующие показатели дореволюционного Екатеринбурга. Свердловская товарная биржа была самой крупной на Урале: ее оборот в 3,5 раза был выше, чем у Пермской биржи.

Развитию торговли способствовало проведение в Свердловске ярмарок, имевших общероссийское значение. Всего в 1925–1927 гг. состоялось три ярмарки. В них участвовало до 300 предприятий и организаций из многих регионов страны, а оборот достигал на последних двух ярмарках 45–50 млн руб. Характерно, что на 3-й Свердловской ярмарке среди участников были 20 иностранных фирм из стран Дальнего Востока и Средней Азии⁴. В связи со свертыванием рыночных отношений, переходом к централизованному распределению продукции проведение ярмарок прекратилось.

Выгодное географическое положение Екатеринбурга, превращение его в фактический торгово-промышленный и административно-хозяйственный центр региона предопределило решение советского правительства о создании в декабре 1923 г. огромной Уральской области, включившей в свой состав бывшие Екатеринбургскую, Пермскую, Тюменскую и Челябинскую области, с центром в Екатеринбурге. А 3 ноября 1924 г. Президиум ВЦИК утвердил решение горсовета о переименовании Екатеринбурга в Свердловск в честь Я.М.Свердлова, революционера-большевика, чья деятельность была связана с городом в годы первой русской революции.

Повышение статуса города способствовало ускорению экономического подъема, формированию его социальной инфраструктуры. Так, городской бюджет в 1924/25 г. достиг (в сопоставимых ценах) довоенного уровня и составил по доходам 2025 тыс.руб., а в 1927/28 г. вырос до 9852 тыс.руб.⁵. К этому времени завершилось восстановление промышленности Свердловска. В 53 ценовых предприятиях города было занято уже 11,1 тыс. рабочих и служащих, а стоимость выпущенной за год продукции составила 4350 тыс.руб.⁶. Соответственно увеличились ассигнования на новое строительство и реконструкцию предприятий города — с 9400 тыс. руб. в 1926/27 г. до 15100 тыс. в 1927/28 г.⁷.

Подъем промышленности и торговли, появление новых образовательных и культурных учреждений вызвали бурный рост численности населения Свердловска, которое достигло в 1929 г. 187 тыс. человек, или стало в 2 раза больше, чем в начале 20-х гг. Жилищные условия горожан стали ухудшаться. На одного человека в среднем приходилось 4,3 кв. м жилья. Жилищный кризис заставил городские власти серьезно заняться решением этой проблемы. Еще в 1923 г. был утвержден генеральный план развития города. Однако реально к его осуществлению приступили лишь через три года. В 1924–1926 гг. ежегодно в городе вводилось не более 20 тыс. кв. м

жилья. В 1927 г. в центральной части города началось возведение четырех «домов горсовета». Всего за 1927–1928 гг. горожане получили уже 100 тыс. кв. м жилья⁸. Несколько тысяч человек улучшили условия проживания. В дальнейшем, однако, несмотря на ввод в строй новых домов, жилищная проблема не только сохранилась, но и приобрела еще большую остроту ввиду резкого (в 2,5 раза в течение 30-х гг.) роста численности населения города.

Ко второй половине 20-х гг. относится и начало формирования системы общественного питания. Особенно актуальной эта проблема стала после введения карточной системы на основные продукты питания. В 1928 г. в городе функционировало 12 столовых, а через два года — 136. Была пущена первая в Свердловске фабрика-кухня на 60 тыс. блюд в день.

Больше средств стало направляться и в другие сферы городского хозяйства. Свердловск испытывал недостаток в электроэнергии, не было водопровода и канализации, практически отсутствовал общественный транспорт. На строительство новой электростанции на Конном полуострове было выделено 4,6 млн руб. (первая очередь электростанции им. Рыкова вступила в строй во второй половине 1927 г.). Капвложения в строительство первой очереди водопровода составили 3 млн руб., канализации — 6,4 млн руб.

Первые пять автобусов типа «Форд» появились на улицах города в 1925 г. Через два года их было уже 23 («Форд», «Фиат», «Фомаг»). Ежегодно они стали перевозить до 3,7 млн пассажиров⁹. Характерно, что вплоть до начала 30-х гг. городской транспорт был рентабелен и даже имел небольшую прибыль.

Вопрос о строительстве в Екатеринбурге трамвая поднимался городской думой в 1910 и 1914 гг. Первая мировая война и революция надолго отодвинули решение этой проблемы. Лишь в августе 1927 г. президиум Свердловского окружного исполкома принял решение о строительстве в городе трамвайного сообщения в две очереди: первая протяженностью 30 км связывала внутригородские районы, вторая — протяженностью 20 км — центр города с окраинами. Трамвайное движение было торжественно пущено в Свердловске 7 ноября 1929 г. Первая линия связала железнодорожный вокзал с Цыганской площадью (ныне пересечение улиц Щорса и 8 марта). Появление общественного транспорта облегчило жизнь десяткам тысяч горожан, вынужденных ранее добираться до работы и возвращаться домой пешком по неблагоустроенным улицам города (даже в конце 20-х гг. лишь четвертая часть Свердловска была замощена, на остальных в лучшем случае имелись деревянные тротуары).

В 1920 г. гг. город залечил тяжелые раны революций и гражданской войны, стал превращаться в торгово-посреднический,

административный и культурный центр Урала. Качественные изменения происходили в городском хозяйстве. Новая экономическая политика позволила преодолеть разруху, но она не могла решить многие проблемы социально-экономического развития городов России. Противоречия нэпа, и главное из них — между укреплявшей на всех уровнях свои позиции партийно-государственной номенклатурой и элементами рыночной экономики, в конечном счете привели к ее свертыванию. Острыми оставались социальные проблемы. Среди них на первое место, кроме жилищной, можно поставить безработицу, носившую в 20-е гг. массовый характер. Действительно, если в 1923 г. на бирже труда Екатеринбурга состояло 2250 человек (10% от числа занятых в городе), то весной 1927 г. — почти 8500 (около 15% самодеятельного населения)¹⁰. Кризис хлебозаготовок 1928 г. и последовавшее за ним введение карточной системы резко ухудшили условия жизни свердловчан: унижительные многочасовые очереди, «товарный голод» и в то же время расцвет черного рынка, — все это на многие годы стало характерной чертой повседневной жизни. Постоянное снижение расценок и падение реальной заработной платы в начале первой пятилетки неоднократно вызывали протест со стороны рабочих предприятий города. Так называемые «волынки» имели место на Верх-Исетском заводе, фабрике им. Ленина и др. В конце 20-х гг. начинается рост преступности в городе, вызванный обострением социальных проблем и превратившийся вскоре в настоящий бич «соцгородков» — поселков, формировавшихся вокруг вновь возводимых «флагманов» советской индустрии.

И тем не менее 20-е гг. являлись не самым худшим периодом в истории Екатеринбурга—Свердловска. Город не остановился в своем развитии, он приобрел новый статус и, казалось бы, новые перспективы. Впереди были годы первых пятилеток, неузнаваемо изменившие его облик и окончательно разрушившие былой уклад жизни населения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Статистический сборник Екатеринбургской губернии. Екатеринбург, 1923. С.210; Екатеринбург за двести лет (1723—1923). Екатеринбург, 1923. С.275—277, 285.
- 2 Город Свердловск. Историко-экономический очерк. Свердловск, 1924. С. 23.
- 3 Екатеринбург за двести лет. С.292, 295.
- 4 Справочник. Свердловская ярмарка 1928 г. и путеводитель по г.Свердловску. Свердловск, 1928. С.10—14.
- 5 Свердловск. Справочник-путеводитель на 1929—1930 год. Свердловск, 1929. С.76.
- 6 Там же. С.43.
- 7 Очерки истории Свердловска. Свердловск, 1958. С.227.

- 8 Пятницкий А. Н. К истории Екатеринбурга—Свердловска периода 1917–1941 гг. // Материалы первой научной конф. по истории Екатеринбурга—Свердловска. Свердловск, 1947. С.86.
- 9 ГАСО. Ф. 286. Оп. 1. Д. 23. Л. 115.
- 10 Там же. Д. 12. Л. 13 об.

Беляев С.Е. (УрГУ)

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЕКАТЕРИНБУРГЕ

Музыкальность Екатеринбурга — факт общепризнанный. В истории города музыкальные страницы занимают весьма значительное место. Развитию Екатеринбурга как культурного центра региона способствовала деятельность различных учебных заведений, приобщающих юных горожан к музыке и музыкальному исполнительству. История музыкального образования в Екатеринбурге началась практически одновременно с основанием города. Большое внимание организации певческого обучения, как и вообще школьному делу, уделял В.Н.Татищев. Об этом он писал в «Наказах» комиссарам заводов (1721, 1723), а также в инструкции учителям — «Учреждение, коим порядком учителя русских школ имеют поступать» (1736). Первые школы стали очагами певческого обучения детей. Уже в XVIII в. церковное пение преподавалось в словесной и арифметической школах. Штат учителей пения комплектовался в этих учебных заведениях главным образом из числа ссыльных. Церковное пение преподавалось в Екатеринбургской горной школе и в последующие годы. Хор школы участвовал в различных торжествах, проводимых в городе в конце XVIII – начале XIX в.

Следующий этап в развитии музыкального образования связан с деятельностью средних учебных заведений (гимназий, училищ), которые начали создаваться с 60-х гг. XIX в. В них наряду с церковным и светским хоровым пением практиковалось обучение игре на фортепиано, оркестровых музыкальных инструментах. Ученические хоры и оркестры участвовали в торжественных актах, литературно-музыкальных вечерах, концертах. Их деятельность поддерживали меценаты.

Лучше всего музыкальное образование было поставлено в 1-й женской гимназии, которую в 1872–1904 гг. возглавляла пианистка, педагог С.А.Тиме. Хоровое пение в гимназии преподавали М.В.Баталов, С.В.Гилев, Ф.С.Узких, В.А.Ухов, фортепианную игру — С.А.Тиме, П.Н.Фомина. В зале гимназии регулярно устраивались концерты, в которых принимали участие члены Екатеринбургского